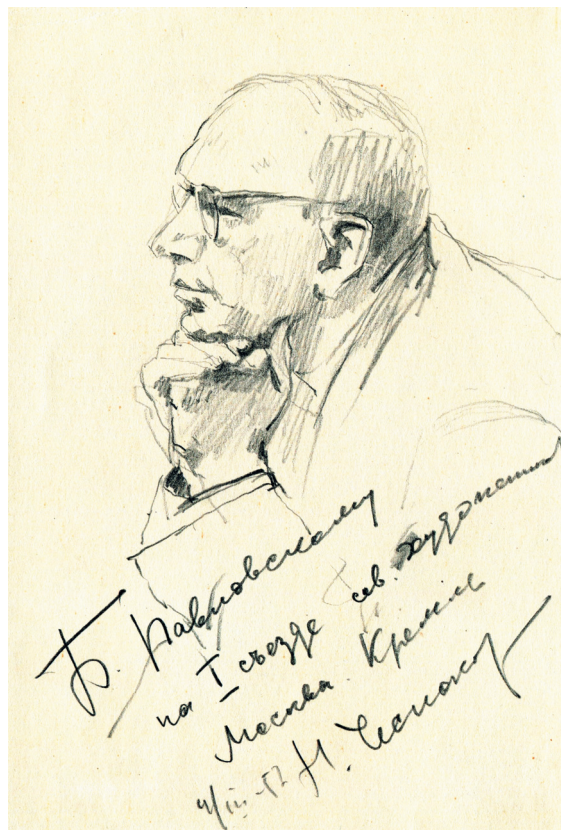

MEMORIA

ИСКУССТВОВЕД НА УРАЛЕ

К 100-летию со дня рождения Бориса Васильевича Павловского
(1922–1989)

Н. Чесноков. Портрет Б. В. Павловского. 1957. Б., кар. Частное собрание
N. Chesnokov. Portrait of B. V. Pavlovsky. 1957. Paper, cardboard. Private collection

По воспоминаниям современников, он меньше всего походил на хрестоматийного отца-основателя, не было в нем демонстративной взрывной энергии или мощной харизмы. Невысокий, сутулый, рано полысевший, он был ровным и доброжелательным со всеми, избегал конфликтов с руководством и был внимателен к подчиненным. Но именно Борис Павловский — человек, обладавший целеустремленностью и внутренней силой, сумел решить грандиозную задачу — создать базу уральского искусствознания.

О необходимости системного изучения искусства Урала говорили давно. Разнообразные факты из истории художественной жизни края фиксировали краеведы, историки и публицисты конца XIX — начала XX в. В первые советские десятилетия, когда государство инициировало музейное строительство, а краеведческое движение обрело невиданный ранее размах, о необходимости создания истории искусства региона заявляли А. К. Сыропятов, А. С. Лебедев, Н. Н. Серебренников. Уральцы откликнулись на призыв создателя теории «культурных гнезд» Н. К. Пиксанова разрабатывать новый подход к изучению художественной жизни российских регионов. Расширение культурной географии для Пиксанова — необходимая стратегия развития искусствознания: «Для русской искусствоведческой науки существенно утвердить областной принцип мышления и исследования и разработать культурно-историческую схему под этим углом зрения» [Пиксанов, с. 4].

Сотрудники Пермской художественной галереи под руководством Серебренникова начинают изучать народное искусство Прикамья, пермскую деревянную скульптуру, советское агитационно-массовое искусство. В уральской прессе публикуются художественно-критические статьи и обзоры выставок. Но уже в 1930-е гг. жесткий контроль со стороны партийного руководства серьезно ограничил научно-исследовательскую деятельность уральских музеев.

Эвакуация деятелей культуры из столиц на Урал в годы Великой Отечественной войны не только обогащает художественную жизнь региона, но и дает новый импульс развитию уральского искусствознания. Сотрудники Эрмитажа, коллекции которого хранятся в Свердловске, а также профессора Московского университета ведут активную научную деятельность и читают лекции в местных учебных заведениях. Благодаря столичным мэтрам студент журфака Свердловского университета Борис Павловский начал приобщаться к проблемам отечественного искусствознания.

Впрочем, интерес к миру художественной культуры был у него с детства. Свою роль сыграл отец будущего искусствоведа — Василий Яковлевич, возглавлявший в 1919 г. Урало-Сибирский фотокинокомитет. Человек высокообразованный, в начале 1920-х гг. он руководил Екатеринбургским оперным театром и одновременно Народным университетом. В доме Павловских бывали известные актеры, музыканты, художники. Борис увлекался театром, посещал изостудию при Дворце пионеров и школьников, участвовал в художественных конкурсах и выставках. Слабое зрение помешало добиться серьезных успехов в живописи, но возникло желание писать о мастерах искусства. Недаром первые

публикации Павловского, появившиеся в периодической печати, были посвящены уральским художникам: Л. В. Туржанскому, И. К. Слюсареву, Г. А. Мелентьеву. В 1945 г., окончив факультет журналистики, Павловский начинает преподавать в родном университете, параллельно читая курс истории искусств в Свердловском художественном училище. Знавшие его в то время с теплотой вспоминали о талантливом, увлеченном разными творческими идеями молодом человеке: «Юный “Боб” — Борис Васильевич Павловский — был младше многих своих учеников. Забракovaný по зрению, он в войну учился в университете и работал в картинной галерее, где в то время хранились сокровища Эрмитажа. <...> Держался со студентами дружески, любил юмор, часто бывал героем дружеских шаржей в стенной газете “Журналист”» [Охапкина, с. 158].

Выбор был сделан в пользу искусствознания. В 1948 г. вышла первая книга Павловского «Художники на Урале», в которой уже была попытка представить искусство края в самых разнообразных проявлениях. В это время автор уже учился в аспирантуре НИИ художественной промышленности в Москве. В кандидатской диссертации «Камнерезное искусство Урала» (1951, научный руководитель А. А. Федоров-Давыдов), кроме уникального архивного и художественного материала, было желание научно обосновать своеобразие художественной жизни региона, тесно связанной с уральской промышленностью: «По сочетанию различных видов искусства художественная культура промышленного Урала представляет собой совершенно особое явление в России» [Павловский, с. 18].

Эту концепцию Павловский последовательно излагал в книгах: «Камнерезное искусство Урала» (1953), «Касли» (1957), «Художники Свердловска» (1960), «Декоративно-прикладное искусство промышленного Урала» (1975), «Каслинский чугунный павильон» (1979).

Стоит отметить вклад Бориса Васильевича в возрождение знаменитого Каслинского чугунного павильона. Высоко оцененный на Всемирной выставке в Париже (1900), павильон в начале 1920-х гг. утратил большую часть деталей. Разрозненные фрагменты знаменитого творения уральских формовщиков и литейщиков несколько десятилетий хранились в Свердловском областном краеведческом музее, затем в Свердловской картинной галерее. Павловский обстоятельно изучил архивные документы, нашел фотографии и описания павильона, в местной и столичной прессе он неоднократно призывал восстановить уникальное произведение уральского декоративно-прикладного искусства. Благодаря его исследованиям и активной общественной позиции началась работа по воссозданию павильона в первоначальном виде.

Значительной была роль Павловского в научной деятельности Свердловской картинной галереи, организации секции художественной критики Свердловского отделения Союза художников СССР. Человек, которого считали своим в кругах творческой интеллигенции, в то же время принадлежал к кругам партийных функционеров. В дальнейшем это привело Бориса Васильевича к состоянию душевного разлада, к внутренней неудовлетворенности и депрессии, но в конце 1950-х гг. тесное общение с местными и столичными чиновниками

помогло Павловскому осуществить давнюю мечту — открыть в Уральском университете кафедру истории и теории искусства. Первая за пределами Москвы и Ленинграда искусствоведческая кафедра родилась благодаря участию многих людей, среди которых были ректор УрГУ С. В. Карпачев, проректор по учебной работе М. А. Батин, декан филологического факультета И. А. Дергачев. Столичные искусствоведы А. А. Федоров-Давыдов и В. Ф. Левинсон-Лессинг не только поддержали идею рождения искусствоведческого образования на Урале, но и помогли с разработкой методических программ. Павловский и его единомышленники сумели убедить чиновников Министерства высшего образования в целесообразности подготовки дипломированных историков искусства на Урале.

Кафедра истории и теории искусства стала для Павловского основой формирования научной базы для комплексного изучения художественной жизни края. Вокруг заведующего сформировался педагогический и научный коллектив, учебный процесс приносил свои плоды — появлялись молодые талантливые исследователи, возникло тесное сотрудничество с местными и столичными музеями, художественными учебными заведениями. Процесс изучения уральского искусства стал целенаправленным и стремительно набирал обороты. Вырос и потенциал местных искусствоведческих кадров, не ограниченных изучением лишь региональных художественных явлений.

Доктор искусствоведения, член-корреспондент Академии художеств СССР, лауреат Государственной премии РСФСР, орденосец, Б. В. Павловский был членом комитета по присуждению Ленинских и Государственных премий при Совете Министров СССР, секретарем Союза художников РСФСР, членом редколлегии журнала «Художник». С. В. Голынец, вспоминая Бориса Васильевича, подчеркивал: «Секретарь Союза художников, председатель зональных выставочных комитетов, он предстал перед многими непримиримым ревнителем принципов партийности и социалистического реализма... Но мы знали другого шефа, с его доброй улыбкой, с его вниманием и терпимостью к нашим “загибам”, в те времена официально не поощряемым интересам и устремлениям, знали как человека несомненно широких взглядов, искренне любящего искусство» [Уральская школа искусствознания, с. 11].

Отец-основатель оказался личностью пронизательной и удачливой, его детище в постсоветское время активно росло и развивалось, радуя культурное сообщество новыми свершениями, не только раскрывая перед общественностью мощь уральского искусства прошедших веков, но и активно влияя на современный художественный процесс. Можно спорить, возникла ли на основе кафедры уральская школа искусствоведения или пока рано об этом говорить, но то, что отечественное искусствознание приросло уральским «культурным гнездом», несомненно.

Обаятельный человек и превосходный лектор, Павловский умел найти путь к сердцам студентов, настроить на глубокое изучение сложных, порой противоречивых явлений искусства, объяснить важность художественного анализа

произведений живописи, графики, скульптуры, заразить научно-исследовательской работой. Как призыв к новому поколению уральских искусствоведов звучат его слова: «Проходят десятилетия, меняются эпохи, а произведения художников из народа, отдаленные от нас, становятся все ближе и дороже сердцу. <...> Однако мы все еще мало изучаем их, оставляя вне нашего научного внимания целые районы России, где трудились сотни безвестных, но ярких народных талантов» [Павловский, с. 7].

Исследования

Охлупкина К. А. Племя особое // Уральский государственный университет в воспоминаниях / авт.-сост. В. А. Мазур. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. С. 153–163.

Павловский Б. В. Декоративно-прикладное искусство промышленного Урала. М. : Искусство, 1975.

Пиксанов Н. К. Областные культурные гнезда. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1928.

Уральская школа искусствознания: Кафедра истории искусств факультета искусствознания и культурологи Уральского университета / науч. ред., авт. вступ. ст. С. В. Голынец. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002.

References

Golynets, S. V. (Ed.). (2002). *Ural'skaia shkola iskusstvoznaniia: Kafedra istorii iskusstv fakul'teta iskusstvovedeniia i kul'turologii Ural'skogo universiteta* [Ural School of Art Studies: Department of Art History of the Faculty of Art History and Cultural Studies of Ural University]. Ekaterinburg: Ural University Press.

Okhlapkina, K. A. (2000). *Plemia osoboe* [Special Tribe]. In V. A. Mazur (Ed.), *Ural'skii gosudarstvennyi universitet v vospominaniakh* [Ural State University in Memories] (pp. 153–163). Ekaterinburg: Ural University Press.

Pavlovsky, B. V. (1975). *Dekoratивно-prikladnoe iskusstvo promyshlennogo Urala* [Decorative and Applied Art of the Industrial Urals]. Moscow: Iskusstvo.

Piksanov, N. K. (1928). *Oblastnye kul'turnye gnezda* [Regional Cultural Nests]. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo.

Алексеев Евгений Павлович

кандидат искусствоведения, доцент
кафедры истории искусств и музееведения
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: ev-alex@yandex.ru

Alekseev, Evgeny Pavlovich

PhD (Art Studies), Associate Professor
Department of Art History and Museum
Studies
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia
Email: ev-alex@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3460-6679>